

Лорд Бейль уставился на свои костлявые пальцы, похожие на сухие ветки, а затем коснулся этими пальцами своего лица, и обнаружил, что его щеки на ощупь впали, как будто все его зубы отвалились, не только это, но и кожа, которую по прикосновению было совсем не похоже на кожу, ее текстура была похожа на наждачную бумагу...

— Что... — его голос дрожал от страха и растерянности, он дотронулся до глаз, и они вылезли из орбит. «Что... что ты сделала со мной...»

Лорд Бейл собирался подойти к Рейн, но его ноги подкосились, как только он сделал один шаг, и с громким стуком упал на землю. Когда его костлявые коленные чашечки коснулись твердого камня, это звучало так, будто он сломал собственные кости.

Через несколько секунд великолепный повелитель драконов превратился в старика, который больше не мог держать себя в руках, глядя на ангела-хранителя.

"То, что ты сделал для меня?" его голос звучал как завывание ветра, наполненный печалью и страхом.

Рейн посмотрела на него сверху вниз, в ее глазах сверкнуло презрение. «Ты можешь так жить», — сказала она. «Как вы смеете просить сына Рафаэля».

Лорд Бейль покачал головой, как грохочущим барабаном. «Я сожалею... Я сожалею о своих наглых действиях... Я отменяю обет, я отменяю обет...»

— Вы отмените клятву? — спросила его Рейн, а затем она почувствовала, как Торак идет вперед, чтобы подойти к ней.

«Я отменяю клятву... Я не прикаснусь к ребенку!» — завопил он, забыв о своем высоком статусе повелителя драконов. Кто захочет быть лордом с такой ужасной фигурой, которая даже не может выдержать его вес, чтобы стоять прямо.

«Как вы думаете, в вашем нынешнем состоянии вы все еще можете прикоснуться к ребенку?» — резко сказала Рейн, она почувствовала, как Торак положил руку ей на бедра, но не услышала, как он что-то сказал, позволив ей делать то, что она хотела.

С другой стороны, Стефан был ошеломлен, увидев ужасающую сцену перед собой. Ему бы и в голову не пришло связыватца с Рейн с кем-то, кто был способен удерживать в ней такую огромную силу, если бы он не стал свидетелем этого собственными глазами.

Он не воспринял всерьез, когда Рейн сказала, что ему не понравится, когда она выйдет из себя, но теперь он поверил ее словам. Он не хотел бы злить ее, если бы она была способна довести дракона-оборотня до такого состояния.

Это было хуже смерти! Как она могла это сделать?

— Нет, нет... — Лорд Бейль снова покачал головой.

— Тогда скажи нам, зачем тебе ребенок? Рейн не хотела, чтобы Эддард пострадал, если этот повелитель драконов приложит все усилия, чтобы забрать ребенка, будущем.

=====

Джедрек заметил, что цветок в вазе засох, это был цветок, созданный Лайлак с помощью ее силы, и несмотря ни на что, он никогда не увянет.

Однако теперь, когда силы Лайлак истощились, казалось, что эти цветы тоже потеряли свою красоту.

Джедрек все еще гладила ее волосы, глядя на бледное лицо Лайлак. Ее брови нахмурились, а тело было ледяным на ощупь.

Она выглядела очень уязвимой, и, может быть, только разум Джедрека сыграл с ним злую шутку, но каждый раз, когда ей случалось переносить мучительную ночь, как сейчас, Лайлак выглядела слабее, чем раньше.

Лайлак снова заскулила, и Джедрек мягко прижала ее голову к его груди.

— На этот раз так больно? — спросил ее Джедрек. Увидев свою пару в ее нынешнем состоянии, он забыл о мыслях Серефины, о том, что ведьма прошла через подобную ситуацию, как и Лайлак. Но ненадолго...

— Больно, — очень тихо сказала Лайлак, как будто ее губы только шевелились, не издавая ни звука.

"Мой маленький цветок, я могу что-то сделать для тебя?" Джедрек была в отчаянии, он хотел сделать что-нибудь, чтобы она почувствовала себя лучше, но он ничего не мог сделать, кроме как желать, чтобы эта ночь прошла быстро, чтобы Лайлак больше не пришлось страдать.

— Нет, — сказала Лайлак. «Просто обними меня...»

И это было тем, что Джедрек делал всю ночь.

=====

«Младенец — гибрид очень редкого вида фейри...» Повелитель драконов без колебаний рассказал о своих мотивах забрать ребенка. «Его покойная мать была наполовину фейри, наполовину оборотнем... ребенок должен был умереть, но его мать отдала за него свою жизнь...» — без колебаний признался он.

Торак слушал слова лорда Бейла, прищурился глазами. Он знал одного из таких фейри, и это был Пурпурная...

[Пурпурная?] Рейн общалась с Тораком, слушая лорда Бейла.

[Да, но сколько я себя помню, Пурпурная - единственная фейри, оставшаяся от ее рода.] Торак думал об этом, и он никогда не слышал сообщения, в котором говорилось бы, что есть другая фейри, такая как Пурпурная.

[Может быть... что Лана и Пурпурная... может, между ними какие-то отношения?] Рейн посмотрела на Торака,

[Я не знаю, любовь моя...] сказал Торак. [Нам нужно, чтобы Пурпурная увидела Эддарда, чтобы узнать об этом, но я не думаю, что мы сможем привести его туда.]

Риека был в полном хаосе, и для Эддарда это было небезопасно.

[Мы приведем его, когда все это закончится.] Рейн очень хотела, чтобы она была там, когда все закончится. [Что ты будешь с ними делать?]

=====

Пурпурная вывела их из библиотеки и феникс взмыл в темное и дымное небо, вскоре исчезнув в облаках, но это было бы вновь появляться время от времени, показывая, что он все еще следует за ними.

Им не нужно было беспокоиться о прекрасной птице, потому что были другие неотложные дела, о которых они должны были беспокоиться больше всего.

За пределами библиотеки было жутко ужасно. Люди разбежались, как безголовые цыплята. Они стали очень агрессивными после крушения самолетов и стали враждебными, когда ограбили несколько продуктовых магазинов.

«Эти люди сошли с ума», Хоуп огляделась и почувствовала враждебность, которая исходила от них, и почему-то увидела ту же странную черную ауру, которую когда-то видела на Рейн.

Что это была за черная аура?

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2269645>